

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Под речевым портретом в лингвистической литературе понимается воплощенная в речи коммуникативная (языковая) личность, являющаяся представителем определенной социальной общности (среды). Такая личность как базовый прототип носителя языка характеризуется спецификой национально-культурного мировидения, а также комплексом коммуникативных черт. К параметрам портрета языковой личности относятся возрастные и гендерные характеристики, условия жизни (городские, деревенские), образование, профессиональный статус, языковая и культурная компетенции, когнитивный, прагматический, этнопсихологический и другие уровни. Языковой портрет современного молодого человека воплощает множество конкретных носителей языка. С одной стороны, молодые люди являются носителями базовых культурных ценностей (они сформированы семьей и школой), а с другой стороны, разрушителями этих ценностей, что проявляется в усилении эгоистической направленности жизненных устремлений, эпатажности, речевой агрессии, жаргонизации и вульгаризации речи.

По речевому портрету можно судить о базовых и периферийных ценностных ориентирах, мировоззренческих установках и поведенческих реакциях. Считается, что речевой портрет современного молодого человека является повседневным и достаточно отдаленным от носителя элитарной речевой культуры, а его важнейшие показатели связаны с речевым поведением, коммуникативным пространством, лексиконом, характером социального взаимодействия и др.

Лексикон современного молодого человека сочетает в себе разнородные элементы. Кроме общеупотребительных слов, в него включаются жаргоны, сниженная и просторечная лексика, иноязычные слова (чаще всего англицизмы, выступающие в различных модификациях и сокращениях), обсценные вкрапления, инвективы, эмотивно-экспрессивные характеристики, слова-паразиты, дисфемизы, что в целом создает особую (заниженную) стилистическую окрашенность речи.

В тезаурусе молодого человека особое место занимают жаргоны, считающиеся специфической формой речевой реализации коммуникативной личности. В них отражаются социально-исторические условия жизни молодежного коллектива, уровень его культуры, моральные и нравственные установки, представления о жизненных ценностях, ориентирах, система оценок, событий, фактов, жизненного уклада и мн. др. Молодежный жаргон,

обслуживая определенные группы носителей русского языка, тяготеет к внутренней дифференциации. Его ядро составляют общемолодежные жаргоны, а периферию – жаргоны более или менее замкнутых (в социальном и профессиональном плане) молодежных группировок и течений (юзеров, «падонков», панков, райтеров, скинхедов, байкеров, рокеров, брейкеров, аниме, наркоманов и др.).

В структуре молодежного жаргона, довольно пестрого и многопланового, выделяется большое число тематических группы: а) названия людей: *предки, пэрэнты, паханы, шнурки, штрихи, инвесторы* ‘родители’, *дирик, дик* ‘директор’, *чувиха, бикса, пелотка, цыпа* ‘девушка’, *кадр, перец, баклан, крендель* ‘молодой человек’; б) названия частей тела человека: *фары* ‘глаза’, *черепушка, кумпол, чан, чердак* ‘голова’, *рыла, колодка* ‘лицо’, *нюхало, рубильник* ‘нос’, *лоханка, плевало* ‘рот’, *локаторы* ‘уши’, *поршни, шасси, тормоза* ‘ноги’; в) названия одежды и обуви: *джинсы* ‘брюки’, *коры, дасы, колеса, педали* ‘обувь’, *сьют* ‘пиджак’, *свишка* ‘свитер’, *потники, сырки, мокряки* ‘носки’; г) названия предметов и понятий, связанных с учебным процессом: *преп, препод* ‘преподаватель’, *матеша* ‘математика’, *вышка* ‘высшая математика’, *физра* ‘физкультура’, *физица, центрифуга* ‘учительница физики’, *абитура, абитуха* ‘абитуриенты’, *шпора, удочка* ‘шпаргалка’, *фара, пара, баран* ‘двойка’, *кол, палка, принц, клюшка* ‘единица’, *петух, пятак* ‘пятерка’, *зубарить, сухарить, грызть* ‘учить’, *сдуть, слизать* ‘списать’, *стихнуть, столкнуть* ‘сдать экзамен’, *бойня, допрос* ‘экзамен’; д) названия пунктов общественного питания: *тошиловка, травилровка, шамовка, рыгаловка* ‘плохая столовая’, *кабак* ‘ресторан’ и т.п.

В молодежном жаргоне широко используются англицизмы, что в какой-то степени свидетельствует о престижности знания иностранного языка и активизации процесса межкультурных коммуникаций. Правда, иноязычные слова употребляются с экспрессивно сниженной коннотацией и (часто) в исковерканном и сокращенном виде: *герлушка* ‘девушка’, *мани* ‘деньги’, *дринк* ‘выпивка’, *флэт* ‘квартира’, *шузы* ‘ботинки’, *ботл* ‘бутылка’, *сейшнить* ‘гулять’, *искейпнуть* ‘уйти’, *крэйзи* ‘сумасшедший’.

Молодежному жаргону свойственны быстрая изменчивость, а также расширение сферы употребления и экспансия в художественную литературу, средства массовой информации. Приведём несколько таких, казалось бы, безобидных выражений, активно использующихся на страницах газет и в публичных выступлениях: *бабло, бабки* ‘деньги’, *шмон* ‘обыск, досмотр, проверка’, *облом* ‘неудача, невезение’, *прикид* ‘одежда, наряд’, *лабуда* ‘ерунда’, *абзац* ‘гибель, крах, конец’, *навар* ‘доход’, *чел* ‘человек’, *баклан* ‘приятель’, *перец* ‘парень, мужчина’, *оторваться* ‘отдохнуть, развлечься’,

оттянуться ‘хорошо провести время, получить удовольствие’, *отмазаться* ‘уклониться от ответственности’, *кинуть* ‘подвести кого-либо’, *наезжать* ‘обвинять, приставать с вопросами’, *замочить* ‘убить’, *тащиться* ‘испытывать восторг’, *догнать* ‘понимать’, *надыбать* ‘найти’, *всё в шоколаде* ‘все хорошо’, *фиолетово* ‘все равно’.

Не исключением является и современный песенный жанр, имеющий широкую аудиторию и пользующийся огромной популярностью в молодежной среде. В песенных текстах наблюдается активное употребление жаргонизмов и просторечий, стилистически сниженной и оскорбительной лексики (часто со скрытым подтекстом и в сочетании с примитивизмом содержания): *Жизнь ее дурацкая – серенький фрагмент. Здравствуй, девочка Сэконд-хэнд!* (А.Пугачева); *Пошлю его на небо за звёздочкой, Конечно, всё хуже может кончиться... Пошлю его на...* (Лолита); *Танцуй, Россия, не плачь, Европа, А у меня самая, самая, самая красивая...* (Глюк’oza); *Муси-муси, пуси-пуси, миленький мой, Я горю, я вся во вкусе рядом с тобой* (К.Лель); *Её изумрудные брови колосятся под знаком луны* (группа «Корни»). Самое плохое в этой ситуации то, что многие представители современной молодежи стремятся к копированию выражений известных звезд, подражанию им в создании своего личного имиджа.

Стремительное развитие информационных технологий, Интернета и других глобальных компьютерных сетей, возможность общения во всевозможных чатах, форумах, блогах создало предпосылки для появления компьютерного жаргона, известного не только узким профессиональным группам и программистам, но и обычным пользователям компьютера: *инет* ‘Интернет’, *корогаз* ‘компьютер’, *бегемот* ‘фирма Microsoft’, *верблюды* ‘программный продукт’, *монстр* ‘модуль памяти’, *дойная корова* ‘сеть Интернет’, *батон* ‘клавиша на клавиатуре’, *мыло* ‘адрес электронной почты’, *хомяк* ‘домашняя страница’.

Сетевая коммуникация создает благоприятные условия для образования различного рода молодежных субкультур, среди которых особое место занимает «падоночество». Язык «падонкафф» (или *а(о)лбанский язык*) максимально приближен к разговорному, базируется на ёрничанье и нигилизме. В его основу подложен принцип «как слышим, так и пишем». Отсюда *аффтар*, *креатиф*, *жывотнаё*, *удафф*, *фтопку*, *зачот*, *превед*, *аццкий*, *исчо*, *патамушта*, *жжош*. В «албанскую» речь включаются преднамеренно искаженные слова, просторечная и обценная лексики, а сами «падонки» смакуют «низкие» темы, связанные с насилием и сексом. Своим речевым поведением они демонстрируют несогласие с общественными нормами и стереотипами. Эпатажная форма сетевого

общения «падонков» постепенно проникла в интернет-СМИ, традиционные СМИ, рекламу и повседневную устную речь, особенно после публикации романа В.Пелевина «Дневник московского падонка». В различных речевых жанрах стали использоваться характерные для «падонков» выражения типа *Замачи sibя вислом ф сартуре! Держи курс на систему Медузы! В Бабруйск, жывотное! Это склисс, он ничей. Киса, ты што, обиделас?* Всё это, безусловно, свидетельствует о низком уровне культуры речевого поведения, «неряшливом» обращении с языком и создает предпосылки для расшатывания норм литературного языка. А для подростков с неустоявшимися орфографическими навыками «албанский» язык несет угрозу, заключающуюся в подсознательном переносе и копировании искаженных и неправильных написаний в школьные сочинения и письма, что в итоге приводит к резкому падению грамотности.

Вместе с Интернетом и мобильными телефонами в повседневную жизнь ворвались и быстро завоевали популярность SMS-сообщения, ставшие неотъемлемой частью молодежной культуры. Предельно короткими фразами, (часто отрывочными или оборванными) типа «*выходи*», «*жду*», «*буду*», «*люблю*», «*скучаю*», «*нормально*» молодые люди общаются друг с другом: признаются в любви, назначают встречи, передают секреты, узнают гороскоп и прогноз погоды, поздравляют с праздниками, переправляют шпаргалки экзаменуемым и др. Часто наблюдаемая безграмотность и сокращенность SMS-писем объясняется экономией места и денег на платных SMS-страничках, а также тем, что учащиеся не относят SMS-сообщения к письменной речи и предпочитают писать в соответствии с принципом «пишу, как говорю».

Психологи видят в SMS серьезное заболевание (SMS-зависимость), которое (по их мнению) негативно влияет на умственные способности человека. А для современной молодежи SMS-общение – это мода на мобильность, стиль современной жизни, требующий всегда находиться на связи, быть в курсе происходящих событий. «Продвинутые» же филологи видят в «эсэмэсках» не простой набор неграмотных и неправильно расставленных слов, а новые лингвистические сегменты, представляющие особую письменную культуру со своими законами и правилами. В некоторых странах (в частности, в Англии) делаются попытки преподавания языка SMS. Сегодня известен и такой факт, что на базе SMS-сообщений десяти сотовых телефонов создан философский и трогательно-сентиментальный роман финского писателя Хану Лунтиала «Последние сообщения», в котором разворачиваются события двух последних месяцев жизни главного героя.

Речевой портрет современного молодого человека (особенно студента) нельзя представить без прецедентных текстов – цитат из известных литературных произведений, фразеологизмов, крылатых выражений, пословиц и поговорок, лозунгов, фраз из популярных песен и кинофильмов, рекламных роликов и др. Интертекстуальность в виде цитирования и включения инкрустаций считается характерной чертой языка начала XXI в. Использование прецедентных текстов делает речь молодых людей яркой, нетривиальной, раскованной, остроумной, способствует совершенствованию коммуникативной и межкультурной компетенции. Такие тексты чаще всего воспроизводятся в трансформированном виде: искажаются написания слов, обыгрывается их звуковой состав, создаются словесные каламбуры и многое другое, что в лингвистической литературе называется языковой игрой: *Вот закончится семестр – и передохнём. – Да, если до этого не передохнём; У меня жизнь бьет ключом. Гаечным. По голове; Я очарован и обколдован; Беден как сапожник; Работать не прикладая рук (вместо: не покладая); Бить или не бить, пить или не пить (обыгрывания известной цитаты быть или не быть).*

В молодежном социуме довольно часто используются дисфемизмы, обозначающие внешние и внутренние свойства, качества человека, его физиологическое состояние и интеллектуальные способности: *отбросить коньки, сыграть в ящик, дать дуба, сдохнуть, скопытиться* (вместо умереть), *кранты* (вместо крах), *морда* (вместо лицо), *осточертеть* (вместо надоест), *жрать* (вместо кушать, есть), *укокошить* (вместо убить). Употребление дисфемизмов способствует созданию пейоративной экспрессивности высказывания и вульгаризации речи в целом.

В современных условиях наблюдается резкое снижение грамотности и речевой культуры. На страницах газет и журналов, в сети Интернет можно встретить такие заключения: *«Русский язык задыхается от ошибок; Над русской живой речью совершается насилие и глумление. Эфир заполнен низкокачественной речью. Слова-паразиты, арготизмы, обсценная и уголовная лексика, элементы блатного языка и даже брань расцветают в радио- и телепрограммах. У некоторых школьников и студентов наблюдается врожденная неграмотность, Распространяются болезни дисграфии и дислексии»*. И с этими заключениями нельзя не согласиться. Грамматические и лексические ошибки, неправильно построенные конструкции, неточности в употреблении значения слов, тавтология и плеоназм встречаются в речи не только молодежи, но и людей всех возрастных категорий, различных профессий и занимаемых должностей. Молодые люди в неофициальном общении и дружеских компаниях с целью самовыражения и ломки

стереотипов общения сознательно употребляют сниженную и просторечную лексику. Грубые и бранные слова зачастую заполняют паузы в процессе общения, а также употребляются для номинации любого непонятого или сложного явления.

Особое влияние на состояние речевой культуры оказывают средства массовой информации. Многие передачи и печатные издания пестрят немотивированными заимствованиями, жаргонной лексикой. Главными ценностями телепередач, ориентированных на молодежь, являются карьерные удачи, культ насилия и денег, стремление к обогащению без вложенного труда, эротика, жизнь звезд, магия и др. (передачи «Последний герой», «Золотая лихорадка», «Как стать миллионером», «О, счастличик!», «Русское лото», «Лотто миллион», «Бинго-шоу» и др.). В популярных среди молодежи программах «Comedy club», «Наша Раша», «Убойная лига», «Блондинка в шоколаде» (с ведущей Ксенией Собчак), вечернем шоу модельера Сергея Зверева представлено всё «многообразие» молодежной лексики, от сленговых выражений до нецензурных и бранных слов. На страницах молодежных журналов «Молоток», «Bravo» целенаправленно (для привлечения читательской аудитории) используются жаргонизмы типа *препод, чел, улет, татуха, днюха, кидалово, сбавать, туснуть, врубиться, слинять, простебать*. Редакторы подобных журналов считаются преуспевающими в тиражировании «массовой» литературы, но вряд ли кто-либо из них задумывался о результатах «прививания» молодым людям безграмотности и языковой безвкусицы.

Листая страницы современных глянцевого журналов, слушая радио и телевидение, у многих складывается ощущение, что сегодня невозможно услышать образцовую русскую речь, а многие журналисты и писатели слабо владеют литературными нормами, у них низкий уровень языковой компетенции, отсутствуют языковое чутье и вкус. Подобная речевая свобода и раскрепощенность пугает филологов и заставляют их поднимать проблемы экологии языка и культуры, загрязнения языковой среды.

Когда-то И.С. Тургенев писал: *«Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык – этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками. Обращайтесь бережно с этим орудием – в руках умелых оно способно творить чудеса»*. Этот наказ из прошлого нынешнему поколению довольно актуален. Современная молодежь должна быть грамотной, уметь ориентироваться в окружающей их языковой среде, определять стратегии собственного речевого поведения. А хороший пример молодежи и положительный эффект будет достигнут лишь тогда, когда все вокруг будут говорить правильно – не только филологи, но и специалисты

школы и вуза, работники СМИ, представители высокой политики, родители, учителя, ученики и все те, кому небезразлично современное состояние языка и его будущее.

В речи современной молодежи наблюдаются существенные нарушения языковых норм. Речь студентов свидетельствует о малом лексическом запасе, неумении четко сформулировать мысль, недостаточной последовательности в изложении материала, неспособности найти подходящие языковые выражения, перегруженности жаргонизмами и просторечием. Языковая раскрепощенность, тиражирование языковых ошибок притупляют у носителей языка чувство ответственности за соблюдение норм русского языка.

Характеризуя современное состояние русского языка, мы должны отметить, что определенные кризисные явления связаны не с его языковой системой, а с функциональной стороной, с отсутствием у носителей языка навыков и умений пользования огромным интонационным и выразительным богатством родного языка.

В связи с этим встает задача повышения языковой и коммуникативной компетентности будущих специалистов, независимо от получаемой ими специальности. На это нацеливают закон Российской Федерации «Об образовании» и «Национальная доктрина образования в Российской Федерации».

Ученые, писатели, театральные деятели обращают внимание на проявление деградации коммуникативных навыков у молодого поколения. Все чаще молодежный жаргон становится нормой. Сквернословие превращается в болезнь века. Огрубление речи связано с недостаточностью речевой и общей культуры, снижением уровня интеллекта говорящих и пишущих, утратой художественно-эстетического идеала.

Средства массовой коммуникации в особенности (радио и телевидение) играли важную роль в утверждении нормативной речи, но, как отмечают В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Л.И. Скворцов, С.Н. Цейтлин и мн. др., в настоящее время, решая политические и экономические вопросы, утверждая социальные правила поведения человека в различных общественных сферах деятельности, они, к сожалению, перестают быть образцом русской литературной речи.

Можно выявить объективное **противоречие** между требованиями общества и недостаточной коммуникативной компетентностью будущих специалистов, не позволяющей им успешно противостоять просторечно-жаргонной стихии, и другим негативным процессам развития современного русского языка.

5. Языковая личность студента представляет собой мобильную саморегулирующуюся систему, находящуюся под влиянием разнообразных социальных факторов. Существование этой саморегулирующейся системы находится также под воздействием многочисленных ситуативных факторов. Формирование языковой личности студента – управляемый процесс, эффективность которого повышают предложенные лингвометодические и организационные механизмы

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ